

18+

Ананьина Наталья

Ева

Наталья Ананьина

Ева

«Издательские решения»

Ананьина Н.

Ева / Н. Ананьина — «Издательские решения»,

История о любви. Принцесса, дракон, и целый мир. Сказка о том, что не нужно бояться жить, любить, терять. Все будет хорошо, если верить в себя. Книгу писала по событиям своей жизни, частично.

Ева

Наталья Ананьина

© Наталья Ананьина, 2026

ISBN 978-5-0069-8217-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пора начинать сказку. Жила-была принцесса. И благоденствовала на отдельной планете со своими родителями, как обычная девочка. Об устройстве этого мира, он сильно отличается от привычного нам, я расскажу по ходу повествования. Примерно как частные владения людей, на земле, так и в этом чудесном мире большие и маленькие камни, висящие в воздухе, в пространстве без конца и края, вокруг собственного солнца. Ей никто не говорил, что она принцесса. Хотя её 5 раз «пра» дедушки и бабушки жили очень близко к солнцу и имели подопечных, заботой о которых королевская семья поднимала свой авторитет. У них было много слуг, они имели белые руки, белые лица, воротнички с манжетами. Ходили в хорошей одежде и добротной обуви и почти наравне с особами царской крови расхаживали по замку в накрахмаленных передниках. Со временем великолепие сошло на нет — из-за излишней щедрости и расточительности. Огромный камень, на котором люди жили семьями, покинула свита, и сами владельцы и из поколения в поколение он становился всё меньше. Так случается, если камень заброшен: гаснет ядро, и всё постепенно превращается в пыль. Остатки голого камня заняли жители планет среднего класса, сохранив ядро камня, и свои жизни. Не то чтобы царская семья разорилась — просто разделилась, и все начали жить отдельными планетками, кто как мог и хотел, уже не по-царски. Памятные фотографии семьи потерялись — все, кроме одной. Статью о жизни королевского семейства опубликовали в местном издании, и родители принцессы увидели этот журнал совершенно случайно. Они сохранили фото, но не раскрывали секрет дочери, дабы не смутить её раньше времени. Увы, секрет всё же был раскрыт — и, по сути, никак не изменил их жизнь. Это же не внезапно упавшее наследство, не титул и не особые способности.

Жила принцесса со своей семьёй на довольно скромной планете. Скарбом не обживались, зарабатывали чем умели, помогая жителям других планет. Добром людей их окружения было не удивить — все жили мирно и ладно. И единственное, чем можно было гордиться, — благородное происхождение и безупречная репутация, в которую почти никто не верил. Поэтому раскрывать секрет никто не спешил. Ещё мама трепетно хранила старинное розовое платье. Оно принадлежало её родственнице и считалось счастливым. Но было таким старым, что если бы принцесса, кстати назвали её Евой, надела это великолепие, её запросто мог смести уборщик. Эти бездушные создания перемещались, как электрические сухие слизи жвачки, и пожирали всё подряд, особенно старьё. Поэтому принцесса, чтобы избежать неприятностей, ходила в недорогой, но новой одежде.

Ева с рождения, с самого появления на свет, несла в этот мир всё, что умела и могла. И без сомнения, многому научила родителей, которые вытаскивали её из неприятностей и конфузных ситуаций раз в неделю, или чаще. Богатая фантазия, энтузиазм и нежелание скучать — спонсор приключений Евы, а впоследствии ее родителей. Светлое, ясное, грубое или настолько нежное поведение, трогательно, и не по возрасту одухотворенное, все что хотела, или случайно получалось, шло от ее сути, от царской крови, и своенравного характера, тонкой, хрупкой, и глубокой души. Ее внутренний мир, ее вселенная, постоянно рушилась и расширялась, и снова рушилась, сопровождаясь последствиями этой тектонической активности ее души, стрессом,

расцветом, принятием, и все заново. Особенно ярко это проявлялось в подростковом возрасте, как обычно это происходит со всеми.

Бродяжничество дня по три или пребывание в себе шло от бунтарского склада характера и души, от интереса к миру, новым событиям, эмоциям и чувствам. Неудачные опыты создания собственного мира — на своей маленькой планете, которая вместе с ней расширялась по мере её взросления, — требовали быстро заделывать щели и разломы.

Росла она быстро. Из нелепого детёныша превращалась в создание трепетное, хрупкое и сильное, что на первый взгляд вызывало недоумение и восторг окружающих, которого она стыдилась и избегала.

Длинные тонкие ноги, маленькая крепкая попа, спина — в детстве слегка кривая, как стебель нераскрывшегося цветка, склонённого к земле, — а к юности уже царственная осанка, которую она не нарушала даже в печали. Тонкая длинная шея, маленький аккуратный носик, слегка круглое лицо, огромные серо-голубые глаза с оленьими ресницами и светлыми бровями в цвет гривы тонких, мягких, пушистых, лёгких как облако волос, доходивших до коленей.

Хрупкие плечи и тонкие запястья с музыкальными пальцами создавали обманчивое ощущение незащитности и лоховатости. Взгляд — интересующийся, открытый, глубокий, как утреннее весеннее небо. Но Ева не слишком на этом заморачивалась — как, впрочем, и её родители.

Отец с каждым годом её взросления обзаводился седыми прядями. Мама думала о том, как будет извиняться за дочь. Ева умела создавать ситуации и благополучно их решать — всё что надо и не надо, можно и нельзя было для нее лакомым интересным, и главное.. можно. Дурачилась, веселилась, впадала в грусть и тоску, потом — в детскую влюблённость, быстро остывала, уходила в учёбу — и всё заново. Ей хотелось такой же взрослой жизни, как у всех: ничего не спрашивать, ни о чём не просить... а маму с папой всё так же сильно любить.

К семнадцати годам тяга к приключениям угасла, появилась степенность и спокойствие, а вместе с ними — странный интерес к своему телу и к другим людям. Она стала краснеть, одеваться по два часа, засматриваться или избегать общества парней — и пропадать на своей планете, просто размышляя и проваливаясь глазами и сердцем в звёздное небо.

До восемнадцати лет она бегала с мальчишками с соседних планет — по дворам, чтобы поменьше попадаться на глаза матери. Одевалась и вела себя как пацан, ела всё подряд, приготовленное на костре под тарантайками, за сараями или за домами на близлежащих планетах. Я не стала придумывать для них скафандры и баллоны с кислородом — лишние сложности отвлекали бы от сути. Силой мысли они передвигались между планетами, а чтобы вернуться домой, достаточно было просто вспомнить свою планету. Единственная проблема — отсутствие гравитации. Приходилось заботиться о подходящей одежде, отправляясь в путешествие, чтобы тайное оставалось тайным — не только в плане информации.

В восемнадцать лет Ева почувствовала себя по-другому, не как обычно: надела женскую одежду — об этом позаботилась мать. И в этот же день её забронировал викинг, случайно сошедший с военного корабля на отдых. Они погуляли, подержались за руки, и он велел ждать его со службы. Два года пролетели в трепетном ожидании. На остров почтовые корабли сбрасывали письма, и принцесса благополучно заедала их булками, набирая вес — видимо, почувствовала долгое и сложное путешествие. Хотя нет. Ей нравилась еда на корабле и замуж хотелось потому что этого хотелось всем. Юные друзья викинга, периодически осматривая их камень, по возвращении викинга подтвердили чистоту поведения принцессы, и, когда викинг вернулся со службы, Еву особо не спрашивали. Сначала сгрузили на его планету, потом унесли на корабль — и отчалили с родной земли в замужество.

Там она быстро похудела и многому научилась. Прекрасный опыт. В основном стрессоустойчивости: способности разгоняться от вялой ламы до прищипоренной лошади, быстро адап-

тироваться от одной неприятной ситуации к другой и не падать ни телом, ни духом. Подробности взрослой жизни, особенности замужества и стандартный быт обсуждать не станем.

Вернулась принцесса из многолетнего путешествия по доброй воле. Сбежав сама с корабля, осталась с двумя глазами, всеми конечностями и татуировкой червя-мутанта на плече. Пройдя все тяготы жизни — за кока, матроса и даже за разных животных, она поняла, что так продолжаться больше не может, и сумела сойти. Трижды попав в рабство и поработав кем попало, она закрылась на собственной планете. С трудом нашла её по воспоминаниям. Оказалось, в её отсутствие планета стала совсем крохотной. Ева покинула её в восемнадцать и не успела обжиться. Поселилась там, других вариантов не было. И закрылась на острове, в башне. Планета родителей потерялась, когда они сделали глобальный ремонт: просто забыли, что Ева не сможет их найти. Аналогично поступила и сама Ева, когда нашла свой камень: многое сбросила с поверхности, замостила новыми полями, наколдовала озеро, горы, лес. Родители ни разу у неё не были, и столкнуться случайно они могли разве что раз в тысячу лет, если брать во внимание количество планет в системе.

Первые две недели на новом месте стали шоком: она просто спала и ела, и только потом начала обустраиваться. Нужно было обеспечивать быт и доход, и она долго изучала соседние планеты — так постепенно появились связи.

Обычно принцессы заводили на своей планете дракона — создавали его сами, чтобы было безопаснее. Жил он, как правило, недолго: принцессы либо давали право на отстрел, либо отпускали мирных и безобидных огнедышащих — если принц им очень нравился.

Позже такая стандартная рептилия появилась у неё сама собой, когда принцесса поняла, что готова любить. Быстро подросла и счастливо жила, жгла всех неиссякаемым огнём и явно получала от этого удовольствие: выдавала пламя и потряхивала шеей, словно представляла себя вулканом или чем-то мощно жарящим.

Ева не страдала сочувствием к бесполезным существам и нейтрализовала дракона сама, чтобы хоть кто-нибудь до неё добрался. Но просить её руки никто не хотел. Когда принцесса была недовольна, её остров зарастал странными кустами, и к ней приходили только старые ведьмы или случайные слепые нищие — собирать сухие ветки, да и то аккуратно.

Не самое привлекательное логово для изнеженных представителей царской крови.

Иногда она причёсывала траву на острове, стригла кусты. Когда приходило осознание, что что-то идёт не так, появлялся повод выйти из башни, где сама себе создавала проблемы, а потом их решала — от скуки, наверное. А ещё она подбирала каких-то животных, лечила их и отпускала из башни, чаще всего через открытое окно, когда эти животные начинали гадить по углам. И отправив в путешествие прекрасного оленя в один конец, всплакнув вслед... Забыла его через два месяца. Настолько он был идеален и красив внешне, что его лицо и тело не смогли даже удержаться в памяти. Принцесса шла поесть, убраться — и жизнь покатила привычно, в рутине и заботе о своём острове.

А дракон рядом с принцессой всё-таки появился. Не тот дежурный дракон, появляющийся на свет, чтобы быть ритуальным жертвоприношением к алтарю девственности нормальных принцесс — ну или, как в случае с Евой, просто к алтарю. Совершенно другое явление.

Дракон не появился специально — скорее, это было нелепое стечение обстоятельств, нелогичное, как показалось на первый взгляд.

Обычно они не задерживаются на пастбищах. Но Ева была особенной. Огромный, сиял всеми цветами радуги, дышал огнём. Когда он закрывал собой солнце, на просвет Ева видела потрясающее радужное сияние. Невероятный, как она узнает позже, когда увидит других, индивидуальный для каждого дракона рисунок крыла. В его танце, когда он охотился на очередного паразита, всё было настолько гармонично, нереально, что Ева забывала обо всём, и её мирок, как и сердце, трепетно замирали в ожидании, что он снова подлетит ближе.

Спокойствие, защита, что-то магическое. Её жизнь изменилась, и впервые она чувствовала жизнь, себя, мир ярче и красочнее — и так хорошо стало дома.

Его радужный бок часто появлялся в небе и всегда поразному бликовал. Игра света казалась ей чем-то невероятным. Она не была способна воспроизвести даже отдалённо что-то похожее на своей планете.

Он охотился рядом. Серые странные существа, которыми дракон питался, цеплялись к принцессам, как паразиты, и им приходилось носить их с собой и кормить, а они кидались на принцев, чтобы принцессы не отвлекались на какую-то там любовь. После того как дракон пожирал существо, они благополучно исчезали: кто взлетал, кто закапывался к своему счастью. Принцессы бывают разные...

Но на планете Евы всё было не так, как на остальных.

С нашей принцессой было сложно. Да, она тоже подцепила паразита. При приближении дракона она усаживала в сумку свою существо, кормила её булкой, и они вместе радостно сообщали, что всё хорошо. А затем с драконом вечерами уходили с её острова гулять в его мир, между другими мирами, ближе к солнцу. Она узнавала новые планеты и миры, училась летать быстрее. Но дракона волновала жирная тварь в сумке у принцессы... И он не оставлял попыток её сожрать. Они катались по окрестностям Вселенной, падали между планет с огромной скоростью, поднимались, парили рядом с солнцем, а потом над океаном. Он чуть касался воды, чтобы брызгами охладить себя и Еву, и потом могли улететь на самый край, любуясь пустым чёрным небом.

Дракон иногда исчезал — увлекался охотой и просто красиво бликовал в небе радужными боками, а она сидела и любовалась. Её ладони помнили тепло его кожи и дыхание. Глядя на силуэт в облаках, она вспоминала, как он аккуратно укладывал голову рядом с ней, маленьким созданием, не поранив ни разу, нежно. Закрывал глаза и плыл от её нежности. Она гладила его по голове, по огромной шее. Её переполняли чувства. Маленькое сердечко билось сильнее, если он случайно подлетал близко.

Принцесса полюбила его за то, как он молча читал её мысли, за силу, красоту и за то, как он иногда по трое суток играл и охотился, совсем про неё забыв... Ева наслаждалась этим зрелищем, забираясь на гору неподалёку от башни и наблюдая до наступления ночи. Но скучала так, что иногда ей было сложно дышать и она не могла есть днями. Будто часть её души высыхала и съеживалась. Краски блекли, она сильно худела, если дракона долго не было. Эта печаль была ей нужна, иначе не было бы радости, когда эта махина даже на минуту спускалась на её остров.

Дракон устроен так, что не может долго находиться на земле, и поэтому быстро улетал. Полной грудью он набирает воздух в лёгкие только в небе. А забыть про принцессу на неделю для него так же естественно, как забыть про хомяка, который случайно три раза попадался на глаз рядом с его гнездом.

Ева не могла понять, что происходит. Она любила Дракона не как животное, не как подобного себе — чувство было особенным и глубоким. Любила за великолепную игру в небе, за силу. Даже помогала ему находить несчастных принцесс, чтобы он больше летал и мог свободно дышать, но всё реже могла встречаться с ним глазами и греться о его шею. От этого ночами становилось холоднее. Но она каждый день стригла траву и разводила светлячков, чтобы Дракон мог приземляться ночью.

Существо, которая отгоняла от Евы потенциальных женихов, всё больше жирела.

И ей даже не приходилось работать. Ева встречала принцев сильно потрёпанных, не отрываясь от работы, с газонокосилкой или с топором. Ведь она должна была поддерживать порядок, чтобы дракон мог уместиться около башни на травке.

Принцы были нудными... Им всё приходилось объяснять на пальцах. Они не умели читать мысли, как дракон, и мгновенно реагировать.

Когда они продирались через заросли терновника, что-то неловко мычали, угрожали или просто яростно несли чушь... И благополучно уходили обратно во дворцы — дальше зажимать служанок по углам и брать в жёны принцесс попроще.

Сущность, которую дракон так хотел сожрать, Ева подхватила случайно. Она заболела после того, как одно из вылеченных диких животных ушло вместе с кусочком её сердца. Принцесса провожала его таким молчанием, что лучше бы она кричала и плакала. На это молчание ушло столько сил, что она сама не поняла, как оказалась в холодном и тёмном подвале. В этом мире так устроено, эмоции меняют мир вокруг. Она выбралась из подвала уже не одна. Серое существо не пыталось ничего получить от Евы, во всём соглашалось с ней. А когда они вышли на свет, кидалось на любого, кто имел шанс стать принцессе ближе, чем этот паразит.

Но спустя много лет сущность обленилась: жрала столько булки, что случайно могла откусить запястье Евы. Просто мирно спала в сумке, оттягивая на себя внимание малышки, когда дракон улетал надолго.

Остров Евы, как она его называла, её планета, как и планеты других существ, был живым и чутко реагировал на её настроение. Если она грустила, небо становилось странным, что даже светлячки, которых специально разводила принцесса для дракона, не понимали, светить им или нет. Когда они не загорались, было совсем серо. Но чтобы их сияние привлекало и манило Дракона на остров, нужна была настоящая ночь — тёмная и густая, как чернила. А если принцесса грустила, день смешивался с ночью, и время тянулось бесконечно...

Бывает же такое чувство, что человек, которого встречаешь, уже родной не одну жизнь. Так и этот Дракон для Евы. Почему-то она видела в нём своего отца. В его глаза она смотрела, как в открытый космос, и не могла оторваться. Она была в десять раз меньше его головы. Когда дракон смотрел прямо ей в глаза, у неё было ощущение, что она голая душа — без тела и даже без одежды... Принцесса кайфовала и покрывалась мурашками. Когда она совсем расслаблялась, ленилась обойти, перелезала через его шею, задрав юбки. А он просто сбрасывал её на землю или начинал подогреваться, давая понять, что она всё-таки принцесса, а он — дракон. И весь этот остров с плетёными заборчиками, пионовыми садами и светлячками обновить ему стоит одного нежного выдоха — что периодически и происходило. Но принцесса Дракона любила и принимала даже его огонь, а остров очень скоро обрастал шелковой травкой. А принцесса — новыми волосами...

Рядом с её островом всё время что-то шевелилось, происходило. Принцы ходили вокруг, дергая за калитки, но эти экскурсии её даже не забавляли. Скорее они были таким же фоном, как пение птиц, шуршание листвы, шёпот ветра и так далее. Стихия, зов природы...

Но вдруг сзади она услышала знакомые звуки, никак не гармонирующие с невинным дыханием природы и благополучием её маленького уютного мира. Всё нутро сжалось так, что она не смогла бы даже закричать. Остров шумел со всех сторон, существо было вокруг, перемещалось, ранило нежную травку, оставляя после себя борозды, и уставилось на неё пустыми от диких пьяных ягод глазами. Дракона не было долго. Принцесса находилась в полудневном, полусонном состоянии, и даже лопаты не было в руках. Хотя... это только усложнило бы её жизнь. «Как ты? Мне нужна очень». Еву чуть отпустило. Раньше он просто уносил её на свою планету, откуда спускаться было очень непросто... А сейчас — диалог. Постарел... перестал сиять, просит... Но кольца тела, которыми играл Гроб, гигантский змей, плавно перетекали одно в другое, как бы независимо друг от друга... «Я люблю тебя». Принцесса не могла ничего ответить. Её сердце молило, чтобы в небе опять заиграл радужный бок дракона, чтобы синева, птицы, облака... и всё вокруг снова погасло.

Пришла в себя она на вытоптанном острове, как будто всю ночь вокруг гоняли лошадей.

Нашла несколько живых цветков, и они островом, которым она могла управлять силой мысли, как в нормальной сказке происходит, замостили всё пионами вместо кустов и взлётных полос.

Принцессе не хотелось пускать кого-то в свой сад. Дракон был единственным, кто не вытапывал и не ломал. Не рвал просто так. Не приземлялся, если не хотел полежать и понежиться. Его появление всегда было сигналом, что всё хорошо.

Дракон появлялся тихо и неожиданно. И всегда в тот момент, когда это было особенно нужно. Она могла до хрипа орать из-за крысы на острове или потому что надо было поджечь траву. Она знала, что он рядом, и замолчала, когда чувствовала что-то неладное. Как дежавю, когда её остров выгорал до камня. Или Дракон просто улетал на пару сезонов, где ничто не отвлекало его от охоты, которой он наслаждался, как охотник, ведомый инстинктом, а потом — как гурман, вкушающий хорошо приготовленную еду.

У принцессы заканчивались дрова. Устав валить розовые кусты — она вспомнила про Хрюна. Давно не виделись. Интересно, как он. С ним всегда удавалось договориться... всегда легко вёлся на всё, если почесать за ухом. Делиться ресурсами с разных планет было нормально, но лес... были риски. Знакомы они были давно.

Это животное когда-то испугало её до смерти, но потом он так долго ходил вокруг и так заботился, что она увидела в нём что-то красивое и, пока совсем не обнаглел, он был почётным гостем на её острове. Она привыкла даже к его запаху. А когда за ним пришло его семейство — был отпущен.

Хрюна совершенно не волновало душевное состояние самок. Он просто ходил вокруг, тыкался носом в юбку и храпел. Не то чтобы ей так уж хотелось романтики... но с таким же успехом он мог бы общаться с выпотрошенной курицей, например. Он встретил её радостно, будто она вышла за хлебом и вернулась. На его острове было уютно. Просто, но немного шумно. А лес, маленькие ручейки, бабочки, ласточки над поляной — это она любила. Задумала и у себя создать парочку.

— Поехали на реку? Хрюн растолстел так, будто в фунтах прибавил ещё одного себя... Не потянет. Пройтись если только. Они гуляли неторопливо. Он иногда тыкался толстой щекой в предметы, вставал ногами в клумбы с фиалками, то перебегал вперёд, то уходил боком в сарай и неловко бурчал. На солнце играли два близнеца. Внешностью они были в мать — нежную, красивую, белокурую принцессу-фею. Тоже уже с лёгким лишним весом, но с таким личиком и локонами, что само солнце её стеснялось. Купидон что-то напутал. Фея неторопливо, не обращая на них внимания, занималась своими делами. А дети резвились так мило. Картина, от которой принцесса прослезилась. Из романтического транса её вывел Хрюн:

— Сколько?

— Сто.

Ева поправила волосы и подняла на него взгляд, беззащитный, и готовый перейти в тот самый, дающий надежду, любящий.

— Долго валить.

Хрюн смотрел на нее взглядом хозяина, не мигая, лениво выдохнул:

— Зима долгая. Ева ломала его легко, без труда. Ей было стыдно, но недолго.

— Сена бы чуток... покорно, тихо проговорил Хрюн.

— Этого вдоволь. Вывела кроликов с острова, теперь траву косить не для кого.

— Возвращайся. От меня жена уходит. Скучаю.

Принцесса молча забралась в повозку. Накинула упряжь на спину Хрюну, и он умело повёз её мимо камней, высадил на родном острове.

— Я похудею. Может, вернёшься? Я тебя и без сена этими дровами завалю.

— Хрюня, дело не в сене и не в дровах, сдались они мне... И даже не в том, что ты жирный, прости. Ты и тогда был так себе... Это вообще не важно.

Принцесса погладила его за ухом, пожалела и ушла. Такой простой... что даже что-то объяснять нет сил. Сено было готово уже вечером. Обиженный Хрюн нарочно долго возился с дровами, и принцессу напрягала куча сена во дворе. То ли сена ей хотелось, то ли просто хотелось ещё погулять... Но издалека она пару раз услышала что-то приветливое, знакомым голосом.

Целый день лил дождь. На её острове воде негде было задерживаться, и Ева расставляла новенькие дубовые бочки. Хрюн валил лес.

Один раз она видела в небе радужный хвост Дракона, а вечером он даже залетал посмотреть, как дела, — на минутку.

Настроение было странное: никак не настроить своё пространство. То разваливались пионовые кусты, то облака образовывали пробки и закрывали солнце, а в башне отваливалась штукатурка... Она сгребла жирную серую тварь и пошла с ней спать. Счастливая от того, что во дворе следы драконьих лап, и грустная — неизвестно, когда он появится снова. Очень сложное чувство. Проснулась она такой же растрёпанной.

Хрюня отходчивый — быстро собрал дрова. Ждал за оврагом у повозки и, когда увидел Еву, поднялся, радостно вздрогнул животом и споткнулся об оглоблю. Но выглядело это так, будто он по-деловому, играючи, обошёл телегу. Сгрузил у башни вкусно пахнущие дрова. Аккуратно, как игрушки в спальне у сыновей. Поленница уютно прижалась к башне. Хрюня сгрузил сено и присел в тенёк.

— Спасибо. Выручил... Ты добрый, хоть и... Ладно, пока. Дела на острове, — сказала принцесса.

Она развернулась и через пять шагов почувствовала такой шлепок по попе, что едва удержала равновесие. На звук оглянулись все, кто были по ту сторону границы острова Евы с другими мирами. Дама в платке с ромашками заржала и зарделась. Жирная серая тварь в сумке уронила булку и нервно огляделась. Всё общение она проспала, решила, что это какая-то грубая самка — пусть разбираются сами, — и залезла обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.